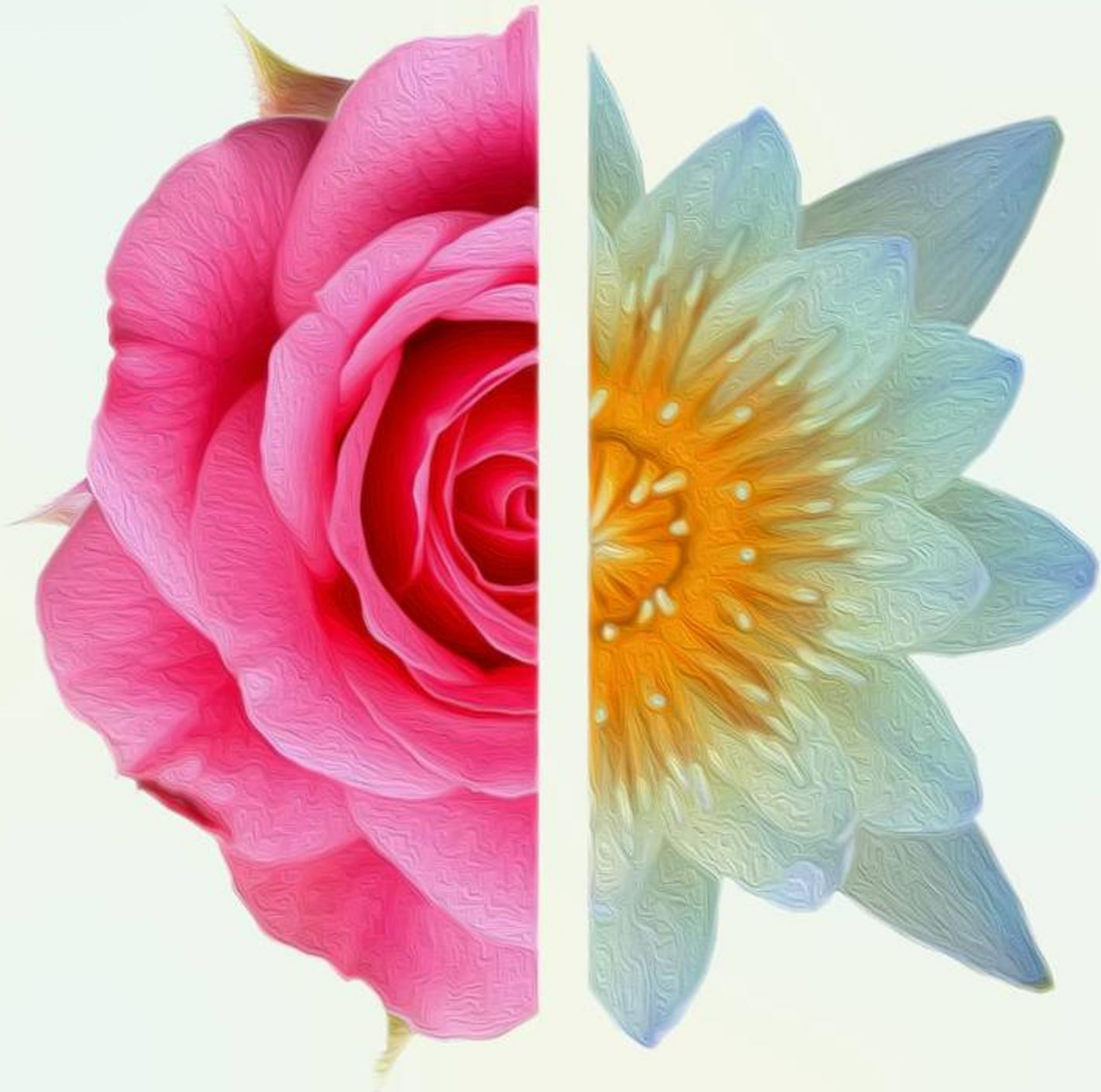
Артём Зебрев

МЕЖДУ

Артём Зебрев

Между

«Автор»
2026

Зебрев А.

Между / А. Зебрев — «Автор», 2026

Краски многолетнего брака тускнеют. Всё меняет один выстрел. Роман забирает Арину из дома и в спешке увозит из города. Теперь их мир — стены роскошного прибрежного отеля. Но для Арины эта «золотая клетка» с каждым днем сжимается всё сильнее под грузом лжи. Пока Роман прячет правду, в отеле появляется тот, чьё притяжение становится фатальным. Двое мужчин. И каждый из них лжет. На чью ложь Арина закроет глаза, а какая — станет для неё роковой?

© Зебрев А., 2026
© Автор, 2026

Артём Зебрев
Между

ГЛАВА 1

Придорожное кафе. За панорамным остеклением паника. По другую сторону дороги стоит полицейская машина: палящее солнце раскалило её докрасна.

Капитан Каменев упёрся в горячую крышу локтями, осматривая кафе через бинокль. Люди носились по помещениям. Их очертания комично изгибались сквозь стекло.

– Сколько их? – кратко бросила напарница. Блондинка с собранными в пучок волосами передавала информацию диспетчеру: взгляд прикован к телефону.

– Вижу двоих, – ответил Каменев.

Несмотря на жару, блондинка стояла в полном обмундировании – форма изящно подчёркивала спортивную подтянутость девушки. Она походила на идеально ровную свечу, которая горит, но никак не начнёт таять.

Каменев же, напротив, распахнул пиджак, верхние пуговицы голубоватой рубашки и постоянно дул в образовавшийся треугольник. Он плотно прижимал бинокль к глазницам и кожа вокруг век намокла.

– Кать, нужно заходить…

– Без подкрепления? – неуверенно поднялся острый подбородок.

– Грабители новички: слишком сильная неразбериха. Думаю, для заложников опаснее, если никто не вмешается.

Блондинка отложила аппаратуру на пассажирское кресло, погрузившись в салон сквозь открытое окно. Достала из бардачка табельный пистолет. Каменев освободил свой, откинув полы пиджака, не прекращая слежки.

Взревел двигатель.

Из-за поворота выехал чёрный ауди и уверенно направился к патрульной машине. Полицейские впервые за десять минут отвлеклись.

– Девятов, – сквозь зубы процедил Каменев.

– Кто?

– Детектив один. Частник…

Лобовое стекло ауди отражало ветки деревьев, окна придорожных зданий, злополучное кафе. Автомобиль остановился. Водитель – мужчина тридцати пяти лет – рекламно вывернул колёса и ослепительно улыбнулся. Стекло медленно опустилось. В нос полицейским ударил горьковатый древесный запах. А ещё прохлада. Помимо рубашки, мужчина был одет в клетчатую серую жилетку и такие же брюки – и он явно не вспотел.

– Сюда нельзя, – вытирая тыльной стороной ладони мокрый лоб, проворчал полицейский.

– Капитан Каменев! Лейтенант Сычёва, – мужчина слегка склонил голову, обращаясь к блондинке. – Что здесь происходит? Я должен быть в «Барашках» ещё десять минут назад. – Посмотрел на наручные часы. – Опоздал.

Невинная улыбка. Мужчина заглушил двигатель, вышел из салона, прикрыв глаза рукой. Сделал всё так быстро, что сотрудники не успели запротестовать. Между тем, беготню в кафе видно невооружённым глазом. Это обстоятельство, а также то, с каким напряжением вцепилась в рукоять пистолета Сычева, мигом стёрло ухмылку Девятова.

– Что происходит? – повторил он.

– Мы заходим. Подкрепления ещё нет, – затараторила девушка. Капитан взглянул на неё так, будто она выдаёт государственную тайну. Сычёва замолкла, проглотила половину слова, попеременно смотря то на товарища, то на детектива.

– Медлить слишком опасно. Происходит ограбление, я увидел двоих. – Недовольно заговорил Каменев. – Каждая минута на счету. Стрелять намеренно они не станут, а вот случайная пуля для дилетантов не редкость. Девятов, ты можешь остаться тут и дождаться наших ребят, пока мы будем внутри? Доложи им ситуацию.

Детектив тепло взглянул на блондинку:

– Иван. Я не при исполнении, можно по имени. – Затем обратился к старшему. – Вы же знаете его.

Капитана отвлёк зевака, настойчиво шагающий по тротуару возле кафе. Голову молодого человека полумесяцем обжали наушники. «Такие парнишки встречались мне в школе. Они всегда прогуливаются по коридорам вприпрыжку», – пронеслось у Ивана.

Капитан махнул рукой, стараясь привлечь внимание:

– Дурень! Прочь!

Меломан поравнялся с углом заведения и чудом поднял голову. Любой бы испугался, увидев, как на него таращатся полицейские с красным от напряжения лицом. «Бомба!» – подумал он, параллельно приметив сплющенную картонную коробку, и рухнул на живот в противоположную от здания сторону.

Свободной рукой Каменев подтянул ремень.

– Товарищ лейтенант, за мной.

– Погодите, – прервал Иван. – Они увидят оружие, форму, да и выкинут что-нибудь. Предлагаю свою кандидатуру. Проникну в здание, смешаюсь с гражданскими, узнаю, сколько их, чем вооружены и как дела в целом.

Капитан задумался, Иван схватился за возникшую неуверенность:

– Вы же продолжите контроль снаружи. Дождётесь подкрепления.

– Ты не сможешь покинуть здание.

– Что-нибудь придумаю.

– Спереди скрытно не войти. А другого пути нет, – заметила Сычёва.

– Я что-нибудь придумаю, – повторил Иван так уверенно, так мягко, практически голосом Змея Искусителя, что полицейские не стали спорить. Молчание затянулось. Наконец, Каменев промямлил:

– В целом, по протоколу идти без прикрытия…

Иван не слушал, он уже перебегал дорогу. Кафе расположено на окраине города и, всё же, по улице проезжали редкие машины. Оказавшись возле «Барашков», Иван зашёл за стену и скрылся от наблюдателей.

– Сказано же, другого входа нет, – угрюмо отметил капитан, возвращая пистолет в кобуру и опускаясь в привычную позу – руки на крышу полицейского автомобиля. Блондинка не ответила. Она вернулась к аппаратуре, проверила план эвакуации, фотографии с карт, подтверждая истинность произнесённых слов.

Иван завернул ещё раз. Жужжали наружные блоки кондиционеров. Свет сюда практически не попадал, поэтому температура казалась заметно ниже. Иван с удовольствием выдохнул, усмехнулся, вспоминая взмокшего капитана: «Надо было уступить Каменеву. Ему нужнее». Отсюда катастрофа казалась несуществующей: крики клиентской зоны не слышно, металлическая посуда, периодически звенящая о кафель, молчала. Глухая кирпичная стена отрезала кафе от главной улицы.

– Как же мне попасть внутрь? – тихо сказал Иван, а сам не мог оторвать взгляд от тоненького окошка, расположенного на высоте взрослого человека.

«Неужели я смогу туда пролезть?»

Иван схватился за карниз, больно впившийся в ладони, подтянулся и заглянул в окно. Туалет. В углу, в шаге от двери, сидела женская фигурка. Она подрагивала, спрятав лицо между колен, накрыв весь этот слоёный пирог руками. «Заложница?» – промелькнуло в голове мужчины. Нет! На голове, забавно взъерошив волосы, скомкалась валиком ткань. То ли балаклава, то ли чулок: через стекло глянец материала читался плохо. А возле ног, прямо на полу, валялся пистолет. Некоторое время Иван наблюдал. Девушка покачивалась, словно кресло-качалка, всем телом, но так и не достала голову из спасительного кокона.

«Она плачет»

Несколько кабинок расположены боком, поэтому Иван не мог понять, есть ли в помещении кто-то кроме девушки. Увы, дольше тянуть физически невозможно. Бицепсы затекли. Он на секунду оторвал одну руку и легонько толкнул стекло. Благо, туалеты постоянно проветривают, тем более в такие жаркие дни – и смазанная створка распахнулась бесшумно. Лёгкий скрип был даже позволителен. Он бы захлебнулся под шквалом проклятий, угроз, вскриков, которые раздавались из глубины здания. Теперь Иван слышал их отчётливо.

– Лежать! Где твой кошелёк, старик? – взорвался мужской голос за всеми дверьми.

Девушка действительно плакала. Иван напряг руки и перетащил своё тело в оконную раму. «Язык – лучшее оружие», – повторял он себе любимую мантру. Незнакомка вскинула голову. Мокрые глаза, ноль макияжа.

«Правильно, зачем он ей под маской?»

– Кто вы?

Монотонная истерика резко прервалась. Ситуация казалась настолько абсурдной, что девушка даже не сдвинулась с места, конечности закостенели, как у козы или опоссума. Если бы окно разбил спецназовец, она вскочила бы с места, ринулась в противоположную сторону. Возможно, попыталась бы нанести какие-то травмы прижавшему в угол силовику. Но в окно спокойно, тяжело дыша, вползал мужчина. Практически, в костюме-тройке! Только без пиджака.

– В-вы кто?

Мужчина насколько мог аккуратно приземлился на пол туалета. Встал, отряхнулся, поправился.

– Испачкался.

Он улыбнулся. Девушка потянулась к пистолету. Иван быстро, но плавно, без пугающих движений, наступил на оружие. Присел на корточки совсем близко от преступницы, посмотрел в заплаканные глаза, а пистолет забрал себе за пояс. Жилетка глупо набухла в этом месте и, в целом, каждый зрячий мог бы понять – что-то в образе джентльмена не так.

– Вы кто? – повторила она третий раз, увереннее. Почувствовала, что угрозы нет – пистолет-то мужчина спрятал, а не направил на неё.

– Сантехник. Подрабатываю здесь. Зайти через парадный вход не смог, а терять часы не хочется. А вот что ты здесь делаешь?

Он нарочито строго посмотрел на колечко ткани в волосах. Девушка потупила взгляд, дрогнула губа. Она сдержала новый порыв:

– Я думала… Он сказал…

– Вот как всегда! И где вы таких находите? – Иван продолжил по-доброму. – Как тебя зовут?

– Аня. – Девушке было тяжело. Каждый звук с трудом прорывался сквозь засохшую гортань. И совесть. Незнакомец не осуждал её: был таким странным, таким понимающим… – Он сказал, что всё будет быстро. Что мне нужно просто постоять и всё. Для массовки. А тут началось… Крики, угрозы. Он перевернул стулья, ударил мужчину.

– Я всё понимаю.

Она посмотрела Ивану прямо в глаза. Слёзы встали перед её зрачками полотном, отчего клетчатый костюм поплыл, словно сетка напольной плитки, которую рассматриваешь в бассейне.

– Меня зовут Иван, – ответил незнакомец и аккуратно протянул руку вперёд. Девушка дёрнулась. Едва заметно. Тогда Иван положил ладонь на её плечо и слегка сжал. В этом жесте читалось доверие, сила. Это успокоило её, как и следующие слова:

– Тебе не повезло. Я знаю кучу таких историй. Не ты первая, не ты последняя – поверь. Давай так. Пока ты не наломала дров – уходи.

Девушка широко распахнула глаза. Слёзные шторки выплеснулись наружу.

– Лезь в окно. Я тебя подсажу. Не иди в сторону улицы, там полиция и из кафе всё видно как на ладони. Поднимайся по холму, увидишь автобусную остановку. Есть деньги?

Кивнула.

– Садись и уезжай. И с хахалем своим порви. Сейчас приедет куча полицейских и их сцапают, это я тебе гарантирую. Вряд ли он тебя сдаст. А если он тебя найдёт – когда-нибудь – сегодня, через месяц – скажи, что тебя тоже поймали и быстро отпустили. Короче! Наплети что-нибудь про условный срок и избавься от него. Мне что ль за тебя думать?

Иван улыбнулся и, почувствовав через ладонь некую уверенность в девушке, помог ей подняться. Аня быстро ощутила в ногах силу, что так жестоко оставила её некоторое время назад. Иван подставил руки, сцепив пальцы в замок и кивнул, мол, вставай.

– С-спасибо.

Он быстро отправил девушку наверх:

– Ты хоть ничего плохого не сделала?

Она обернулась.

– Нет. Я даже не достала… – запнулась Аня, как будто, скажи она «пистолет» – карма вернёт её в ловушку, а незнакомец исчезнет. – Я вошла с ними в зал. Они начали кричать, я запаниковала и быстро ушла. Саша этого даже не заметил.

Иван задумался, от чего веки сомкнулись и ресницы оставили совсем маленькую прорезь. Можно сказать, что его лицо было пародией на узкое горизонтальное окошко, в котором зависла Аня.

– Он хорошо считает?

Девушка переспросила, не поняв вопроса.

– Ладно, посмотрим. Иди!

Скользнула фигурка. За ней скользнула тень. Не раздалось ни малейшего звука.

«Девчонка, видимо, приземлилась на траву, не задев отмостку. Настоящая супер-шпионка!»

Брови, губы мужчины обратились в камень. Теперь красоваться не перед кем и можно быть самим собой. Почему он отпустил её? Что им движет? Настоящее, искреннее сострадание или невероятное чувство того, что тобой восхищаются, тебя любят? Для Ивана самолюбие не пустой звук. Он не таил этого ни от других, ни от самого себя. Ощущение нужности, что в конкретный момент времени другой человек ставит тебя превыше самого себя – опьяняло. Он гнался за этим чувством снова и снова и не корил себя, если жертва отдавала слишком много.

«Отпустил бы я её, будь это парень? Не юная девчонка с большими глазками и маленькими пухлыми губками, а паренёк. Вряд ли! Хотя, кто меня знает…»

Он опустился на пол, лёг на холодную плитку животом, грудью и почувствовал, как подступает страх.

«Ну что, покрасовался, герой? Как бы выйти сухим из воды, да ещё и на коне? Интересно, что скажет Сычёва. Если я останусь цел, можно смело звать её на свидание»

Надежды и напряжение смешались. Иван приоткрыл дверь. Кухня. Куча кастрюль, сковородок. На плите (Иван предполагал, что там плита, не имея возможности посмотреть на поме-

щение сверху) что-то дымилось и пахло наполовину курицей, наполовину гарью. Ни одного человека: вакханалия творилась дальше, в клиентском зале.

– С приземлением я поспешил, – недовольно буркнул мужчина под нос, начиная ползти и на физическом уровне ощущая, как пачкается одежда.

Посередине прохода был эпицентр кухонной утвари. Сверху висели крючки, которые сейчас пустовали. Зато кастрюли опасно расположились прямо на пути Ивана, на полу, нередко опираясь одна на другую. Их шаткое положение предлагало Ивану почувствовать себя сапёром. У него проступил пот. Капелька сорвалась со лба и упала. Иван поднялся на четвереньки, переступил антипригарные «мины» и с радостью вернулся в положение пресмыкающегося. Отдышался. Ему вспомнился Каменев с небольшим животиком: «Ты бы здесь не справился».

Разговор преступников стал ближе, отчётливее:

– Шевелись!

– Осталось пару человек. Как уходить будем? – немного гнусаво отвечал второй. – Давай всё сюда! – Вскрик женщины. Видать, сорвал с неё цепь или вроде того.

– Придумаем, как. Прихватим заложника. А где Ан… Антонина?!

– Не знаю. Может, ушла?

– Куда, кретин? – Иван нервно усмехнулся. Ему представилось, как главарь, Саша, судя по всему, с упрёком указал на полицейских у главного входа.

– Не знаю. – Повторил гнусавый с некоторой обидой в голосе. – Есть раздевалка для персонала – там тоже должны быть деньги. Или в сортир отошла.

Последнее Ивана напрягло. Он представил как лопоухий (почему-то гнусавый голос сочетался в его воображении с лопоухой головой) входит на кухню и видит мужика, растянувшегося на полу. Гнусавый спросит: «Ты что здесь?» А он ответит: «Лежу. Ограбление ведь». А тот скажет: «Ничего себе. В другой комнате лежит. Его не видно, а всё равно команды выполняет. Ответственный!»

Иван встряхнул головой, выбрасывая из неё чушь:

– Нашёл о чём думать! – прошептал он и тут же напрягся. На поясе, будто часть его тела, запульсировал пистолет.

«Успею воспользоваться? Смогу быстро достать? А вдруг это вообще реплика или травматическое оружие, ненастоящее? Надо было рассмотреть его!»

– Я сейчас. – Шаги. Ближе и ближе. – Проверю в туалете.

Девятов потянулся к оружию. Секунда до…

– Стой. Ты нужен здесь! Обыскивай последних и валим. Она никуда не денется.

«Миновало. Но времени мало»

Девятов подполз к выходу в зал и заглянул туда через неплотно прикрытую дверь. Саша, крупный мужчина, находился близко к панорамным окнам. Гнусавый в противоположном углу, толкал людей, поторапливал их, отчего женщины трясущимися руками выворачивали сумки, а мужчины карманы. На полу повсюду разбросаны ключи, документы, конфетки и фантики, билеты общественного транспорта, а местами даже жемчуг. Скорее всего, гнусавый, по дурости дёрнув ожерелье с шеи богачки как срывал цепочки с остальных посетителей, растерял все драгоценные шарики.

Девятов дождался новой порции криков, мата и ярости преступников и открыл дверь настолько широко, чтобы можно было выползти. Далее в ход пошло пластунское умение. Ни Саша, ни гнусавый не обернулись, занятые своими подопечными. А вот посетители, раздавленные угрозами по полу, переставали дрожать и вторично теряли дар речи, видя ползущего мужчину. Никто не смел произнести ни звука, но все понимали – сейчас что-то будет.

Девятов оказался в середине зала, в самой гуще. Здесь народа было больше всего.

Знакомый взгляд: мужчина в дорогом костюме. Дороже, чем у детектива. Горизонтально расположенный, но и так понятно, что низкий, упитанный, чем-то похожий на Дэнни Де Вито

бизнесмен с усиками и не особо душевным взглядом всем своим видом кричал об удивлении встретить Девятова здесь и сейчас. Этот человек входил в круг счастливчиков, что носят наручные часы за ту же стоимость, что и автомобиль под их задом, а пахнут дорогим парфюмом.

«Наконец-то я нашёл тебя!» – отвечали глаза детектива. В них мелькнула лукавая искра, как бы убеждая: не дёргайся и всё закончится хорошо. Бизнесмен, казалось, даже расслабился. Уютно растёкся щекой по плитке.

– Что… Что это? Откуда этот пижон? – внезапно раздалось над головой лазутчика. Голос громогласный – Сашка.

Гнусавый доссорился с очередной бабкой и юрко пробрался к старшему, периодически задевая чужие бока.

– Это твой. Мои от того стола и до стены.

– Нет. Точно, нет, – уверенно ответил Сашка. Он толкнул Девятова кроссовкой.

«Может, считать ты и не умеешь, но зрительная память в норме», – подумал Иван и приподнял голову. Панорамное стекло разделяло мир на два совершенно разных. Иван находился внутри аквариума. Глупый хозяин запустил сюда хищных рыбок, и они устроили в ёмкости локальное побоище.

А вот снаружи светило солнце. Отчётливо виднелась громадная вывеска «Барашки», на которой блестел от масла свёрнутый рулетиком блин. Собственно, кафе и названо в честь коронного блюда заведения – блинчиков с мясом. К этому самому блинчику пририсована мультяшная баранья голова.

Иван увидел то, ради чего изогнулся: проблесковые маячки полицейских автомобилей. Выдох облегчения. Перед глазами маячила не просто сине-красная пара, а много таких пар! Четыре? Нет, даже пять!

«Отлично! Каменев, начинай спасение!»

Он не начинал. Капитан непонятно махал руками.

«Что он пытается сказать?»

– Ты откуда такой хитрый? Ползаешь туда-сюда, чтоб тебя не обчистили? Где кошелёк? – Сашка ещё раз толкнул детектива в рёбра.

– Не ношу с собой.

– Как же.

– Правда. В машине оставил.

Сашка вышел из себя. Схватил всей пятернёй блинчик с тарелки и бросил в Ивана:

– А за жратву ты чем платить собирался?!

Туча! Это туча прикрыла солнечные лучи и позволила Ивану разглядеть капитана. Каменев поднимал два, три, четыре, пять пальцев по очереди.

«Он спрашивает, сколько их», – догадался детектив, а вслух ответил:

– Я должен был встретиться с другом. Он бы всё оплатил.

Дэнни побледнел. Он проснулся ещё на этапе, когда грабители принялись выказывать внимание его знакомцу, но сейчас пухлое тело напряглось, несмотря на практически полное отсутствие развитых мышц.

– Как же!

– Честно, мужики.

Народ затих: их удивляла та бойкость, с которой незнакомец разговаривал с негодяями. «Неужели он знает что-то такое, о чём не знает никто?» – думалось им. И это было правдой. Иван знал, что у горе-грабителей оставалось несколько минут свободной жизни. Может быть минута. Поэтому он выгнулся в последний раз, обращаясь к главарю, оторвал от пола левую руку с разогнутыми указательным и средним пальцами, и сказал:

– Мы договорились встретиться в два.

Сашка стиснул зубы:

– Хочешь сказать, что сидел бы над тарелкой ещё несколько часов? Переворачивайся! – Знакомо толкнул в бок ногой. Сразу же обратился к гнусавому. – Проверь всё: карманы, носки. Ищи купюры!

Но гнусавый не успел выполнить приказ. С обеих сторон длинного панорамного остекления возникли чёрные силуэты. Стёкла лопнули. Спецназ в мгновение ока оказался в помещении. Гнусавый сразу же потерял ориентацию в пространстве – в эту секунду с ним можно было делать всё, что угодно, поэтому Иван ударил его по ногам и тот рухнул вниз как скошенная травинка. Сашка, как и подобает лидеру, собирался стоять до конца и потянул громадную лапу к ближайшей женщине.

Детектив сработал на опережение:

– Вспышка! – заложники-мужчины отреагировали на заученную армейскую команду. Понял её и Сашка – спецназ применяет светошумовую гранату. Удар по ушам свыше ста децибел неминуем. Главарь отбросил первую затею – с заложницей – упал на пол, сжал что есть сил веки, ладонями уши и почувствовал, как колено спецназовца прижимает его к плитке.

Никакой вспышки не последовало. Люди приподнялись. Мужчины озирались по сторонам, не понимая, а где световое шоу? В глазах Сашки горели ярость и искра разочарования: он понял, что его обманули.

Иван встал. Им заинтересовался один из бойцов, но вошедший в помещение капитан Каменев (следом за ним шла лейтенант Сычёва) поднял руку – он свой.

Всеобщий шок первых десяти секунд улёгся. Теперь люди не сдерживали себя. Громкий плач женщин. Детские крики «Мама, мама, ты в порядке?» Негодование мужской половины с угрозами в пустоту – грабителей увели. Застывшие лица. Жизни людей поделились на «до» и «после».

Иван постарался привести себя в порядок. На одежде что-то липкое. Путешествие по кухне не прошло бесследно. Он выругался, и он устал, но всё прошло как надо. В подтверждение этому раздался восхищённый мужской голос:

– Ты пришёл за мной!

Иван обернулся, увидел Дэнни:

– А то! – и фирменно улыбнулся. Если бы у него были визитки, то непременно с этим выражением лица.

«Интересно, где сейчас Аня? Я вершу подобные триумфы ради таких, как она… Нет. Ради любви таких, как она! Получается, ради себя, что ли?»

Триуф действительно был. Выходя на свежий (хоть и пламенный) воздух, таща за собой пухлого бизнесмена, Иван то и дело слышал краем уха о том, как люди говорят о нём. О нём! О герое, что появился внезапно, из ниоткуда. Кто вообще способен войти в пекло, которое можно избежать? Только герой.

– Этот мужчина, – шептали девушки, провожая его взглядом, – сделал всё. Он подал сигнал и в здании сразу оказался спецназ. Смотри, как он одет… Это новый начальник полиции?

– Такой молодой и уже…

– Интересно, как его зовут? Надо будет…

– Реально тебе говорю, в моменте он их даже напугал, – громогласно твердили мужчины.

– Как он проник в здание? Я езжу через Гору каждый день, никогда не замечал двери с той стороны.

– Кстати, а куда делась третья?..

Иван застыл в дверях. Продолжение фразы потеряно. Слишком шумно. Слишком много движения, монотонного гула, эмоциональных выкриков. Дэнни слегка подтолкнул детектива в спину:

– Ну же, пошли в машину. Я тебе должен.

Нет. На улице свежее не было. Может быть иногда, когда дул лёгкий приземный ветерок. В остальном обстановка отдавала околомексиканской, разве что не хватало кактусов и огромных алоэ. Иван поинтересовался, где Дэнни припарковался, и они направились туда, минуя полицейское столпотворение и, собственно, автомобиль самого Ивана.

– Приятно быть не последними людьми, да? – стрельнул глазками бизнесмен, стараясь заглянуть в лицо детектива. Дэнни всегда так делал – смотрел глаза в глаза. Это показывает характер. А для человека, крутящегося в бизнесе, показывать характер необходимо. Другой вопрос, что данный процесс затруднителен в движении, поэтому их парочка была похожа на отца с сыном. Причём последний доставал отца постоянными «почему?» и крутился юлой вокруг родителя.

Машина стояла неподалёку. Шикарный (ну, естественно) джип с круговой тонировкой.

– Секунду, – выдохнул толстяк, нащупал пульт в кармане пиджака, нажал кнопку. Автомобиль пикнул богатым звуком. – Садись.

Уже внутри Дэнни включил кондиционер, расстегнул верхнюю пуговицу и слился с водительским креслом. Иван не торопил его. Он наблюдал за толпой возле «Барашков», как один за другим с периодичностью в несколько минут разъезжаются полицейские автомобили. И хотел избежать лишней болтовни с капитаном Каменевым – с блондинкой он бы перекинулся парой слов. Лицо непроизвольно выразило некоторую мечтательность.

– А, понимаю, – наигранно грубо отреагировал Дэнни. – Небось, думаешь, сколько с меня сострижёшь.

– Конечно, – самодовольно ответил Иван, вернувшись из мира грёз в мир денег. – Ставку за фотографии с твоей благоверной ты знаешь.

– Кстати… – прервал толстяк, сделавшись напряжённым.

– Всё в порядке. Она чиста.

– Фух! – и Дэнни ещё глубже погрузился в кожу салона.

– Ну и за твою шкуру! Не зря же я лез в пороховую бочку.

– Ты просто хотел убедиться, что ещё жив тот, кто тебе заплатит.

– Сути это не меняет.

– Рассуждаешь как бизнесмен. Не хотел заняться чем-нибудь?

– Нет. Мне нравится моё дело.

Иван снова принялся разглядывать хаотичный мир за пределами автомобиля. Дэнни нагнулся к бардачку, достал оттуда конверт и дополнительную пачку – «за шкуру», как выразился детектив.

– Считай.

– Верю, – ответил Иван и улыбнулся. На этот раз сухо: усталость, эмоциональное истощение дали о себе знать. – Все файлы на твоей почте. Аккуратнее. Дубликатов нет, у себя я всё удаляю.

– Помню-помню. Спасибо!

– Счастливо.

Детектив не торопясь дошёл до ауди. Что за мерзость прилипла к его жилетке?

Он пересёкся с Каменевым, но тот был слишком занят. Сычёвой не видно: наверное, работает в помещении.

Иван рухнул в родное кресло автомобиля и завис. Пачка денег выскользнула из кармана, упрыгала куда-то вниз. Конверт Иван бросил на пассажирское сиденье. Он вгляделся вперёд, через дорогу. Заведение в полной разрухе: разбитые стёкла, перевёрнутые стулья, столы, мусор на полу. Только вывеске с блинным бараном хоть бы хны.

Что он делает? Почему не едет? Она где-то там. Екатерина Сычёва с милым пучком на голове. Милым? Как вообще может быть милой женщина в полицейской форме? Эти квадратные плечи, прямая талия. Погоны, отдающие мужланством без толики нежности. «Просто я

давно ни с кем не встречался», – обречённо вздохнул Иван и подавил желание рухнуть лицом в руль.

Люди за окном замедлили ход. Вместе с ними замедлилось и само время. Продолжая глазеть в одну точку, постоянно ощущая ритмичное мелькание прохожих, Иван вспомнил, что есть женщины куда более мягкие, чем Сычёва. Товарищ лейтенант уже сейчас принимает облик каменной глыбы, как только остаётся в обществе более чем себя одной. Что будет с её будущим мужем? Иван улыбнулся. Такие женщины пилят своих благоверных. Работа накладывает отпечатки – любая работа – а работа полицейской сломает тебя, стоит дать слабину. Непроизвольно начинаешь ощущать себя инструментом силы – тем, чем и является исполнительная власть. Проблема в том, что через десять, максимум пятнадцать лет Катя станет типичной бой-бабой, и никакая уставная юбка-карандаш, открывающая самые изящные ножки, не изменит баланс сил в отношениях.

– Нет, Катю на свидание не зовём. Вдруг всё закрутится, а я не готов к тому, что в танце мне достанется роль ведомого.

И вдруг Иван вспомнил Аню.

– Совсем другое дело, – расцвёл он.

Стоит её найти, думалось ему. Помочь пережить этот кризис. Она так беззащитна… Нет, и всё же, что за дурочка, раз решилась на такой шаг! Даже просто постоять. Тебе дали пистолет, малыш! О чём она думала?! Она любила его… Странно. За что? За то, что он альфа?

Непроизвольно Иван взглянул в зеркало заднего вида.

«А что, я тоже ничего»

Тёмные волосы, аккуратно уложенные набок, практически не потеряли формы, несмотря на все приключения. Овальное лицо с лёгкой щетиной выглядело свежим. Кожа, ногти, волосы – всему Иван старался уделять должное внимание. Не только из-за того, что ему нравилось хорошо выглядеть, но и из-за ремесла детектива. Ему казалось, никто не захочет иметь дело пусть и с обаятельным сыщиком, если у того нелепо торчит нитка из рукава.

Иван был весь с иголочки, звездой телеэкранов – по крайней мере, так он себя ощущал, когда выходил в свет и начинал шутить, любезничать и флиртовать. Одно выдавало – глаза. Красивая тёмная радужка практически сливалась со зрачком, делая взгляд глубоким, как ночь. В сочетании с улыбкой, его глаза производили на девушек завораживающий эффект: он ощущал себя гипнотизёром. Но, если постоять возле него подольше – минуту, другую – и вглядеться в них основательно, читается очевидная усталость. Иван и сейчас смотрел в зеркало и не совсем понимал – что не так? Он потянул нижнее веко пальцем.

«Может, кожа дряхлеет? Или мало сплю?»

Снова вспомнилась Аня. Где она сейчас? Прошло столько времени… Значит, уже добралась до своей квартиры, свернулась на диване в ту же позу, что в совершенстве освоила в туалете «Барашков» и плачет. Ей страшно.

– Нет. Я не должен искать её. Получится так, будто она мне должна. Так не пойдёт.

Иван запустил двигатель. Он осознал: ни с Сычёвой, ни с Аней будущего не построить. Месяцы. Может, годы отношений с любой из них только потратят время и нервы. Лучше он перестанет думать о чуждой для него романтике и продолжит плыть по течению. По крайней мере, в этом вопросе. Быть может, он встретит кого-то? Ту, ради которой сознательно отбросит всё рациональное? Может быть. А сейчас его путь лежит в бар, клуб или ещё куда-то, где люди просто развлекаются.

ГЛАВА 2

Она доделывала маникюр. Чёрный шёлковый халат с кружевными вставками изящно огибал тело. Ткань водопадом лилась с ног, положенных одна на другую.

Дневной свет, отражаясь от золотых серёжек с английским замком, слепил шпица, что лежал возле девушки. Это подарок Романа на первую годовщину. Завтра уже девятая.

Грохот. Дверь резко открывается, ударяясь о стену. Стоит Роман: запыхавшийся, растрёпанный. Он исподлобья изучил обстановку в гостиной. «Ты рано», – хотела сказать девушка, но вовремя остановилась.

– Документы, – хриплый голос.

Роман смерчем влетел в помещение. Захлопнул дверь, повернул ключ. Подошёл к окну, выглянул. Арина испуганно наблюдала за мужем:

– Боже, Ром, у тебя кровь…

Рукав белой рубашки надорван, испачкан красным. Убедившись, что опасность не поджидает его в родных стенах, мужчина ответил:

– Документы, Арин. Скорее. Нам надо ехать.

– Куда? Что случилось?!

Роман настойчиво потянул девушку за руку, вынудил подняться, выйти из оцепенения.

– Да что происходит?!

Роман скрылся в спальне. Арина слышала, как он вытащил из-под кровати дорожный чемодан. Воздух разрезал характерный звук молнии. Арина только осознала, что так и стоит с одним неокрашенным ногтем – тем самым, который она не успела покрыть лаком. Зазвучали створки шкафов, выдвижной ящик с нижним бельём, носками. Судя по звуку, в спальне орудовал полтергейст.

Арина вошла за мужем, начала доставать предметы своего гардероба:

– Мне взять сумку?

– Кидай всё сюда, – Роман кивнул на раскрытый чемодан, – у нас мало времени. Где папка с документами? И деньги. Возьмём побольше.

Раздался скрежет. Роман замер, вглядываясь в пустоту: так ведут себя звери, загнанные охотниками в угол. Они ещё не знают, откуда исходит опасность, но чувствуют – беда неминуема.

– Это Мося, – успокоила Арина. – Кстати, а мы его возьмём?

– Нет.

– Почему?

– О нём позаботится твоя мама. – Роман принялся крутить ручку сейфа.

«Что тебя так напугало?»

Мужчина добрался до денег, сунул стопку купюр в сумку, наотмашь хлопнул дверцей сейфа так, что та ударилась и снова приоткрылась.

Арина собрала вещи быстрее мужа. Она боялась, что тот начнёт орать, злобно крутить белками глаз, стоит ему заметить, что она не готова. От исходного облачения остался только комплект дорогих сердцу серёжек. Вместо халата – синие джинсы с высокой посадкой, футболка.

– Готова?

– Да. – Она подняла с пуфика сумочку, похожую на дольку мандарина.

Роман покатил чемодан к выходу. Мося не гавкал. Он не понимал, почему паника возникла в монотонно-тихом домашнем очаге.

Роман выглянул из дома налево, направо, не показывая лица более чем наполовину. Не обнаружив угрозы ни в соседних домах, ни в кустах, ни в машинах – каждую он знал – мужчина резко бросил «за мной». Шум колёсиков чемодана об асфальт сковывал дыхание беглеца. Арина, напряжённая как струна, шла за мужем. Её движение отдавало неуверенностью, будто наступать можно только туда, где прошёл Роман: остальное пространство заминировано. Непроизвольно она и сама изучила округу, опасаясь узнать причину такого поведения благоверного.

– Садись. – Роман закинул чемодан в багажник. Захлопнул его с бóльшей силой, чем всегда пропагандировал: «Закрывай как дверцу холодильника. Всё прекрасно работает». Влез в салон.

Когда они ехали по центральной улице спального района, Роман вдохнул полной грудью, немного успокоился.

– Сильно болит? – посмела спросить и немного коснуться рваной рубахи Арина.

– Нормально.

Они помолчали. Роман, ощутив себя виноватым, как только увёл свою женщину от опасности, добавил:

– Я зацепился о ветку. Ничего серьёзного.

Арина выдала дежурную улыбку. Отвернулась.

«Что произошло у такого заурядного человека, как Рома?» – думала она, грустным взглядом провожая деревья. Арина упёрла ладонью прямой подбородок. Прижалась лбом к стеклу.

Роман – самый обычный офисный клерк. «Белый воротничок». Кто так напугал его? Он не является ни государственным служащим, ни лудоманом, ни владельцем крупного бизнеса. Просто менеджер среднего звена, который погряз в рутинной работе и год за годом делает одно и то же.

Первичный шок прошёл. Девушка подняла на мужа красивые голубые глаза. В каждом из них лежало по слезинке, словно маленькие кристально чистые озёрца, скрытые от остального мира девственной горной цепью.

«Что бы ни произошло, уверена, Рома ни в чём не виноват»

Мужчина почувствовал продолжительный взгляд жены, будто заново изучающий человека, которого знаешь десятилетие – и ответил ей первой улыбкой за день. Он заметил намокшие ресницы.

– Ну, чего ты. – Свободная рука потянулась к щеке.

– Не знаю. – Арине требовалась именно это. Ласка, тактильность – и она готова идти за этим мужчиной, к которому сохранила если не любовь, то уважение и привязанность.

– Боишься?

– Да. Немного.

– Не бойся.

«Как это глупо, как по-мужски. Будто стоит сказать «не бойся» и все опасения сразу уйдут даже не на второй, а на куда более глубокий план»

Рука мужчины переместилась на рычаг переключения передач. Их встретил перекрёсток.

– Куда мы едем, Ром?

– В «Сансет».

– Почему туда?

– Мы сможем заселиться без регистрации. На какой-то срок придётся затеряться.

– Боже… Что ты натворил? – прошептала Арина. И только теперь увидела то, что окно со стороны мужа открыто настежь. Почему? Потому что оно разбито! Крошки стекла лежали в полостях двери. Торчали мелкие обломки: положить руку на манер дальнобойщика не получится.

– Я? Ничего. – Сурово ответил муж.

Последовал вопросительный взгляд Арины.

– Честно – ничего! – Будь его руки свободны, он бы вскинул их вверх. После небольшой паузы добавил:

– В меня стреляли.

Арина в ужасе прикрыла ладонями рот, издав непонятный звук. Мужчина просунул руку между колен девушки, отчего она рефлекторно их развела. В кресле была дыра размером с указательный палец, в которую этот палец Роман и поместил.

– Видишь? – полуназидательно, полуиспуганно прохрипел Роман, доставая некоторое количество пены. – Я остановился на светофоре возле сороковой гимназии. Помнишь? Там такая безлюдная аллея. Раздалось… Я даже не знаю, как описать! Всё слилось воедино: свист, дребезг стёкол. Я испугался и удрал оттуда. По ходу пуля влетела с этой стороны, разбила моё стекло и застряла в пассажирском сиденье. А, может, прошла насквозь через днище. Я не знаю, не лазил! Но мы едем – уже хорошо. Значит, ничего важного не повреждено…

– Ром, как же так? Кто?..

– Да откуда я знаю!

– А полиция?

– Туда нельзя.

– Почему? – с недоумением раскрылись озёрца. Боязнь потерять родного человека вот так, внезапно, высушило нёбо. Эта пуля, что нанесла повреждение сидению, могла попасть в её мужа… Арина заёрзала. Выпирающие края отверстия саднили ягодицу. Она зачем-то представила подобную рваную рану на его груди, чуть сбоку, рядом с левой рукой…

Они выехали на трассу. Теперь до «Sunset Hotel» надо ехать на юг. Часа четыре – не дольше – и отель родного брата Романа надёжно укроет Малюхиных от опасностей внешнего мира.

– Я думаю, что в полицию, все-таки, соваться не стоит, – обдумав всё, подвёл черту мужчина. – Я расскажу тебе, что думаю, но сперва давай перекусим. Ты голодна?

– Да.

– Хорошо. Тут рядом, прямо на выезде, есть местечко.

«Подожду», – решила она, надеясь, таким образом, на бóльшую искренность.

Малюхин её удивлял. Не в тот короткий срок до свадьбы, не за девять лет брачной жизни – сейчас. Арина не могла избавиться от мысли, что плохо его знает.

Кого она видела сейчас? Прямо перед собой! Воин. Боец. Нечто мужественное, инстинктивно животное проснулось в астенике, что вечно молчал или отвечал на её ласки односложно. Возвращаясь с работы, он целовал её. Но это было раньше… В последнее время просто кивал на приветствие и уходил в душ. Потом ужинал и падал в кресло у телевизора. Всё внимание сосредотачивалось на телефоне – и так до самого сна. На упрёки со стороны Арины отвечал сухо. Даже не агрессивно! В этом человеке отсутствовала энергия, пропали эмоции. Если на первых порах задумчивая молчаливость Романа возвышала его в глазах жены, то со временем начала раздражать. Но и она под гнётом безразличия сделалась безразличной. Что же сотворила с окаменевшими чувствами сегодняшняя катастрофа? Вялый мужчина показал зубы, а девушка, увидев кровь своего храбреца, почувствовала, как просыпается нежность.

– Что за чертовщина? – неожиданно выругался Роман.

«К этому надо привыкать», – с тенью улыбки подумала девушка. Да, даже злость и то лучше безразличия, вялости. Особенно, когда речь идёт о мужчине.

Они проезжали кафе «Барашки». Повеяло разрухой. При этом здание заброшенным не было – внутри царило оживление. Женщины с мётлами, тряпками делали генеральную уборку. Мужчина, наполовину показавшись на улице, вкручивал новую фурнитуру в дверь. Боковые панорамные окна отсутствовали.

– Наверно, ремонт, – предположила Арина.

– Наверно. Может даже ребрендинг. Уже давно в их меню не только блинчики с мясом. Тогда остановимся на заправке и возьмём что-нибудь пожевать там.

Он даже не спросил у неё «хорошо?» или «ты не против?». Мужская констатация факта. Остановимся. Возьмём. Губы девушки поползли вверх – такой муж ей нравится. Перемена интриговала мечтательное воображение. Реальность вернулась и ударила под дых:

«Всё же: что ты такого натворил и почему не хочешь обратиться в полицию?»

Автозаправочная станция оказалась поблизости: АЗС усыпали землю-матушку плотнее, чем грибы после дождя.

Роман залил бензобак до отказа, принёс несколько булочек, шоколада и два стакана кофе. Они отъехали.

– Ты бы хоть спокойно выпил, – заметила Арина.

– Спокойно не получится. А ты ешь. Нормальная пища будет не раньше чем в отеле, но всё же.

– Всё нормально, – уверила она его. – Теперь ты можешь сказать мне, что произошло? Почему на тебя напали? – последнее слово неприятно обожгло горло.

Малюхин обдумал то, какие мысли облачить в слова:

– Мне кажется, я мешался гендиру.

– Генеральному директору?! С-Сталеву? – в голосе страх.

– Да. Потому и сказал, что в полицию лучше не соваться. Через них доберутся до меня. Ты же знаешь, Олег Андреевич – крупная шишка.

– Почему тебя просто-напросто не уволили?! Чем ты мешался? Что ты мог сделать?! Ты же… – у девушки чуть не вырвалась фраза «серая масса» или вроде того, но она вовремя прикусила язычок. Ей настолько не хотелось терять новый образ мужчины-воина, что она совладала с порывом.

– Я не знаю, малыш.

«Он так давно не называл меня как-то иначе, кроме как Арина…»

– Помнишь, я рассказывал тебе, что последние полгода нет-нет, да и возил какие-то документы от Олега Андреевича? Играл роль почтового голубя… Я передавал их прямиком в руки директору ЧОПа.

Овод гулко шлёпнул о лобовое стекло. В отличие от Романа он не ушёл от смерти.

– Думаю, проблема кроется в этом. В документах. Наверно, что-то натолкнуло Сталева на мысль, что я прочитал нечто секретное, непозволительное – я не знаю!

– А ты читал?

– Что?! Нет, конечно! Мне было достаточно премии!

– Поняла… В таком случае – отель брата – хорошее решение. Тебя знают. Думаю, проблем с заселением не возникнет, паспорта не попросят и, соответственно, регистрировать не станут.

– Не станут. Просто займём свободный номер.

– Может, позвонишь оттуда Диме? – с надеждой произнесла девушка. Дмитрий Малюхин, владелец крупного отеля на берегу Волги, имел некоторые связи, так что надежда казалась вполне оправданной.

– Может быть, – неопределённо ответил муж.

– Может быть?

Роман то ли проигнорировал, то ли не услышал. Несмотря на спокойную обстановку, он всё равно был встревожен. Где-то внутри, где-то на незримом уровне. Оттого руки держали руль крепче обычного, а навязчивая мысль «добраться до отеля, добраться до отеля, …» бегала внутри черепной коробки из стороны в сторону, словно испуганная крыса в клетке.

Часы путешествия казались вечностью. Сменилась область. Воздух становился суше. Овраги разгладились под утюгом незримого божественного создания. Иными словами, «ворота» в лесостепь были пройдены – семейную пару встретили бескрайние просторы.

Дорога не заканчивалась. Арину удивляло осознание, что каждый квадратный метр проложен человеческими руками. Со временем разделительная полоса то тянущаяся непрерывно, то рябящая пунктирами, словно щекотавшая зрительные чувства, начала укачивать девушку и она сомкнула веки.

Роман видел дорогу иначе.

«Как это похоже на мою жизнь. Я никогда не мог свернуть. Вот и сейчас – одно направление – «Сансет» – и ничто это не изменит. Если я взбрыкну против судьбы, выберу другой путь, то буду уничтожен»

Поездка шла для Романа фоном. Зря ли он утаил от Арины истинную причину покушения? Нет. Правда ничего не изменит. А лишние волнения расшатают отношения ещё сильнее… Как бы не рухнул колосс на глиняных ногах!

Роман посмотрел на свою жену. Она всё ещё красива. Может, не так, как раньше, но красива – черты лица остались неизменны, хотя кожа и поблекла на один полутон. Это возраст или её съедает та же будничность серых дней, что и его? На улице темнело: свет контрастно обрисовал прямой нос. Пробежали мурашки.

«Прохладно»

Мужчина ощутил порыв ветра. Поездка без стекла начинала доставлять дискомфорт. Этот же ветер назойливо вскидывал кудряшки Арины.

Роман остановился на обочине. Движение легковой техники заметно снизилось, зато фуры проснулись и решили перевести месячный грузооборот за один вечер.

В багажнике мужчина нашёл пакеты, скотч. Соорудил из них нечто вроде стекла. Расслабил поясницу, прогнувшись назад. Только теперь он почувствовал усталость. Действие адреналина и кортизола, выработанных сегодня, сошло на нет.

Роман тихо сел в салон, стараясь не разбудить девушку.

«Да. Ты всё такая же красивая», – вынес он вердикт.

А затем приблизился к ней и поцеловал в лоб. Туда, откуда начинается линия роста волос. Арина не шевельнулась. Роман улыбнулся, проверил свою руку. Его зацепил сучок, торчащий из дерева у дома. Просто порез – ничего страшного. Даже перевязывать не надо. А вот рубашку жалко – подарок Арины. Раньше он его не ценил – рубашка навевала ему мысли об униформе менеджера. Но ведь без неё не обойтись, верно?

Взгляд вернулся к любимой. Да, теперь он снова мог так её называть. Девушка без вопросов отправилась с ним непонятно куда, непонятно почему. Она не знала конечного пункта. И всё же – вот она, рядом. Как и подобает быть жене. Получается, Арина не успела обратиться в неодушевлённый предмет быта, удобный кухонный прибор или красивую картину на стене в гостиной.

«Неужели она до сих пор имеет ко мне чувства?»

Он потянулся к ней, но та, будто кошка, что чувствует прикосновение заранее, открыла глаза.

– Приехали? – тихий вопрос. Арина быстро поняла, что машина не двигается. – Ого, красиво!

Девушка оправилась. Села.

– Красиво, – с улыбкой подтвердил Роман.

Через лобовое стекло светился огромный мост, построенный несколько лет назад к проведению чемпионата мира по футболу. Он распахнул руки в обе стороны, предлагая путешественникам прошмыгнуть под ним – прямо сквозь живот.

– Нам туда?

– Нет. Там город. Направо аэропорт. Нам налево. Взбодришься?

Роман нащупал позади шоколадку.

– Долго осталось?

– Не больше двадцати километров.

– Тогда я пас, – ответила Арина, предвкушая сытный ужин в отеле.

Роман, преждевременно надорвав упаковку, бросил вкусняшку через плечо:

– В дорогу! – воодушевлённый крик.

Машина вырулила с обочины.

Вот и отель. Грандиозное сооружение даже по государственным, а не муниципальным меркам. Может быть, площадь здания и не такая как у Луксор Лас-Вегас, но интерьер назвать обыденным точно нельзя.

Самая главная фишка, конечно, природа. «Сансет» уютно расположился длинным угловатым прямоугольником на высоком берегу Волги.

Спереди – парковка. Внутренний двор стилизован под нечто славянское, досредневековое, причём вырублен он был в теле здания. Если посмотреть на комплекс сверху, отель будет похож на молоток, в который ещё не вставили ручку. Этим отверстием для ручки и являлся внутренний двор. С него можно попасть во все необходимые для отдыхающих места, главное из которых ресторан «Кедр», обитый дорогим деревом во всех плоскостях. Вход в ресторан – это мельница. Мельница в прямом смысле, слипшаяся с современной частью здания способом, известным одному лишь архитектору этого проекта. Дмитрий Малюхин на каждом семейном сборе рассказывал, в том числе и брату, как несколько бригад строителей отказывались от участия в этом извращении градостроения. Работали неделю – и уходили. И так раз за разом, пока новое Чудо Света не было воплощено в реальность. При этом Дмитрий так хохотал, что невольно задашься вопросом – а они с Романом, молчаливым и чересчур серьёзным, точно братья?

Можно спуститься и к главной изюминке. От «Сансета» к Волге оборудованы шесть прекрасных лестниц из какого-то нехилого камня. Расстояние между лестницами одинаковое: Дмитрий, являясь перфекционистом, быстро придумал эту задачку для столичных умельцев. Ветер постоянно нагонял песок и пыль на дорогущие ступеньки, поэтому специально для их очистки в штате отеля числился пенсионер, сбивающий воздуходувкой непрошеные частички.

– Давно я здесь не была, – довольно отметила Арина, покидая салон и осматривая окна всех четырёх этажей: ходили люди, двигались массивные шторы. Горе горем, но когда они последний раз выбирались куда-то? Тем более в такое красивое место! Арина не особо представляла себе архитектуру разных стран, эпох, но, ей почему-то казалось, что именно так и должен выглядеть замок времён Людовика XVI. Разве что «Сансет» отдавал современностью. Чем именно? С первого взгляда и не скажешь (разве что приметишь пластиковые окна), но спутать грандиозный отель с чем-то древним очень сложно.

– Пойдём, – Роман мягко подхватил девушку под локоть.

– А как же чемодан?

– Попросим Филиппа. Надеюсь, Диман его ещё не уволил.

Двери в «Сансет» распахнулись. Арина потеряла дар речи. Она видела этот холл в последний раз целых пять лет назад. По центру расположился ресепшен, от которого в обе стороны, как крылья ангела, расходились полукруглые лестницы. Перила, хоть и вырезанные из дерева, были покрытым таким слоем лака, что переливались словно хрусталь от света, ниспадающего с гигантской многоярусной люстры.

Мужчина лет сорока приятной наружности, в кардинально строгом чисто чёрном костюме с бабочкой распахнул свои объятия:

– Как неожиданно! Роман, Арина! Дмитрий Алексеевич не предупреждал, что вы проведёте свой отпуск здесь. Что ж, прекрасное место для прекрасного повода.

Он улыбнулся в усы, отчего глаза сморщились со всех сторон. Это были не просто гусиные лапки. Собравшаяся в кратеры-глазницы кожа так и кричала: «Каждый день этот человек находит повод для счастья».

Мужчина добавил, преодолев стол администратора и оказавшись в метре перед парой:

– Хотя, честно говоря, это прекрасное место вне зависимости от повода.

– Филипп! – не выдержала Арина и протянула руку управляющему, – Вы не представляете, как я рада вас видеть!

– Привет, Филипп, – мужчины пожали друг другу руки. – Брат здесь?

– Я боялась, что мы не встретим вас. Что вас уволили. Или вы уволились, нашли место получше.

– Получше? – Филипп наигранно раздул щёки. – Лучше и быть не может! – И добавил уже Роману. – Нет. Покинул отель вчера утром. Вернётся только через неделю. Вы надолго?

Арина впала в ступор. Она повисла на руке мужа, покрутила кудряшку. К счастью, Роман продумал все вопросы персонала и брата наперёд, пока степной ветер сушил его кожу.

– Честно, пока не знаем. Филипп, есть просьба.

– Да, конечно. Слушаю, – мужчина вытянулся как шахматный слон, вникая с лёгкой улыбкой на лице.

– Думаю, мы дождёмся брата и устроим ему сюрприз. Поэтому попрошу не регистрировать нас.

По коридору, насвистывая подошвами ботинок, шёл юный мальчишка в поварском колпаке. Подошвы оставляли на плитке чёрные полосы.

– Что ж ты творишь, сорванец! – Филипп вмиг превратился в громогласного судью. За одни улыбки должность управляющего не достаётся. – Скажу твоему отцу - он тебя выпорет.

– Чудовищно, – прошептала Арина.

Мужчина пожертвовал долей секунды и кинул ей утешительную улыбку. Снова надавил на паренька:

– Куда ты так пляшешь? Лобстеры готовы?

– Иду узнать.

– Иди-иди. – Филипп взглянул на часы. – Скажи всем, чтоб не опаздывали. Пусть подают! Ужин через десять минут.

– Есть! – юноша шутливо вскинул руку к колпаку. И убежал, перестав чиркать белёсый пол.

– Сын повара, Никитка, – объяснил управляющий, вернув доброту. Кактусы, когда на них распускаются цветы, чем-то похожи на Филиппа. Усы джентльмена так уж точно походили на россыпь жёстких кактусовых игл – такие же прочные и светлые на вид. Филипп вспомнил предмет разговора:

– Говорите, не регистрировать. Чего так? Дмитрий Алексеевич всё равно не смотрит на журнал гостей. Тут такой поток, что – ух!

Роман настойчиво положил руку на плечо управляющего:

– Пожалуйста. Хочу быть уверен, что всё пройдёт идеально.

– Ну, хорошо. – На миг мужчина потускнел, но снова воспылал огнём сферы услуг. – Всё сделаю в лучшем виде!

– Есть комнаты?

– Комната, вы хотели сказать?

– Естественно, – исправился Роман. – Комната.

– Конечно, найдём. Конечно.

Филипп на некоторое время повернулся к столу. Пошелестел страницами журнала регистрации. Наконец, собрал необходимую информацию, хоть и выслеживал её по перевёрнутым буквам.

– Готово. – Протянутая рука вправо. – Идите туда. Увидите лифт. Небось, забыли уже?

– Спасибо, – продолжал сухо Роман. – Про лифт помним.

– А пойдём по лестнице? – предложила Арина.

Филипп с улыбкой наблюдал реакцию Малюхина. Тот не мог этого не заметить, ответил ухмылкой:

– Конечно, киса. Ах, да! Филипп, – взлетели ключи и упали в руку джентльмена. – Будь добр, спрячь куда-нибудь мою машину. Не хочу, чтобы брат её заметил. Багаж в, иронично, багажнике.

«Чего он так взъелся? Пусть Филипп и дотошный, но он не сделал ничего плохого», – отметила про себя девушка, успев подняться на первые ступени. Прохладный лак дерева остужал ладонь.

– Сделаем, Роман… Алексеевич, – проговорил вслед управляющий. – Третий этаж. Номер триста тринадцать!

Роман, замыкающий семью Малюхиных, поднял руку, оттопырив большой палец вверх.

Дверь в номер была не заперта.

Арина села на роскошную двуспальную кровать. Её муж обошёл ложе, остановился у стола и мигом осушил стакан чистой воды.

Номер украшен в том же современно-классическом стиле, что и весь отель, но «синдром красивого вида» уже отпустил девушку, и она отметила с укором:

– Почему ты так с ним разговаривал?

– Как?

– Грубо.

Роман оголил раненную руку, задрав рукав рубашки. Прошёл в уборную. Зашуршала вода.

– Прости. Меня немного разозлило, как он общался с мальчиком.

«Ложь»

– И то, что он лез со своими предположениями в мой, скажем так, приказ.

– Ты обозначил это как просьбу, – повысила голос Арина, чтобы слова донеслись до цели сквозь белый шум.

– Конечно, обозначил. Обозначь я слова как приказ, это вызвало бы подозрения. Я что, должен был с каменным лицом сказать «Филипп, нам нужна комната на неделю, а то и больше. Нас не регистрируй»? Так?

Он выключил воду. Вытирал лицо полотенцем.

– Нет…

– К тому же, зачем вот эта инициатива? Я сказал, что мне надо. Я здесь не какой-то посетитель. Я брат владельца. Он должен был сразу ответить «сделаю» – и всё.

Арина скинула обувь, ноги блаженно задышали. По стопам пробежалась приятная ломота. Доводы мужа не вызывали в ней отклика справедливости, потому она еле заметно покачала головой.

– Что? - раздался голос Романа, – думаешь, я не прав?

Девушка не отвечала. Но и подавать знаки телом тоже перестала, чтобы не накалять ситуацию.

«Какой забавный день. *Забавный*, пожалуй, странное и не совсем подходящее слово. Но сегодня мы вернули себя к жизни. Вот он, стоит и злится. На кого? На киллера, Филлипа? На меня? А я счастлива, что могу испытать хоть что-то, кроме безразличия в свою сторону. Так вот что происходит с женщинами, терпящими избиение выродками, что зовутся их мужьями… Жизнь в четырёх стенах с одним и тем же человеком всю жизнь непременно стирает эмоции, стачивает как вода камень. Но наступает момент, вроде того, что происходит сейчас у нас. И только я, женщина, способна либо укротить эту бурю и возродить обоюдную любовь, либо вывести его из себя, уничтожить остатки самооценки. Оборвать сам смысл любви… Даже заставить распустить кулаки… Нет. Мой Рома на такое не способен»

В подтверждение своих слов она перестала разглядывать ковёр и подняла взгляд на мужа. Она смотрит на него, он на неё. Скрестил жилистые руки под грудью, упёршись спиной в ванную дверь.

«Эта рана. Неужели она усиливает волю. Мужчины такие странные. Шрамы, боль и опасность мотивируют их. Хотя здравый ум будет сторониться опасности. Как же мы всё ещё близки к животным…»

– Я хочу есть.

Он не ожидал услышать такое. Признание вызвало улыбку и обстановка разрядилась.

ГЛАВА 3

Светало.

Малюхин сидел на мягком округлом стуле возле кровати. Смотрел на жену. Солнце, слепившее первым лучиком, радовало. Но причина для счастья не только в светиле. Новый день так и кричал: «Ты ещё жив!»

Никто не явился из прибрежной темноты.

Ночью окно передавало беспокойные звуки реки. Мужчина не мог понять, то ли ветер волнует гладь, то ли преследователь. «Наверняка он знает, где я прячусь», – думал Роман. И представлял, как поступил бы настоящий профессионал: ищейка арендует катер на пристани города, направится в отель по воде, минуя препятствия (главный холл, ресепшен, группы людей). Подплывая к зданию, заглушит мотор и на остаточном накате окажется на пристани. А затем – лестница, окно, пистолет с глушителем. Это от лодки плещется вода. Малюхин поворачивал голову, ожидая увидеть тёмный силуэт в оконной раме, точно портрет художника, чьё перо отражает назревающее преступление. А силуэт всё не появлялся.

Когда же тёплые тона перебороли ночь и тягуче, словно кисель, заполнили пространство комнаты, лаская щёчки и разбросанные по подушке волосы Арины, Роман облегчённо растянулся на стуле.

– Всё хорошо, – прошептал он вслух. Знай киллер местонахождение беглецов, уже бы довёл дело до конца. Они спасены.

Есть и вторая причина для счастья. Сегодня девятая годовщина свадьбы. Конечно, без чувства безопасности романтика даты могла дать трещину, причём крупную. Но всё складывалось идеально. Мужчина снова взглянул на жену и не мог не ощутить благодарности.

«Она отправилась со мной чёрт знает куда. А я упёрся как баран и раздувал ссору»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.